

Текст · 11 сентября 2020, 07:51

Владислав Янюшкин,

«Мы с вами победим оппозицию, которая как кость в горле».

История читинки, внедрившейся к сторонникам СССР по заданию Центра «Э»

3 июля 2020 года. Оперативник Центра «Э» Александр Петров встречается с иллюстратором из Читы Викторией^[1] во дворе ее многоэтажного дома. Девушка уже полгода находится в статусе подозреваемой по делу об оправдании терроризма, возбужденному по рапорту^[2] Петрова.

Майор Петров. Деньги же нужны?

Виктория. Конечно.

Майор Петров. Конечно, не великие деньги, но в районе 10-11 [тысяч рублей] ежемесячно. <...> У нас уже есть тут такие партии. Народно-патриотическая партия России, тоже оппозиционно настроенная партия. Там в составе ее тоже есть люди, которые... Одного вообще посадили недавно, закрыли, он убил человека как киллер.

Виктория: Офигеть.

<...>

Майор Петров. Они реально с оружием связаны, все эти. У них сейчас есть ферма в Атамановке^[3]. Там, по информации, они готовят ерунду ту же самую. С оружием, не с оружием. <...> Тоже они, тоже там в куче сейчас эти все «эсэсэровские»^[4]. <...> Нам надо знать, чем они там занимаются. Плотно, я имею ввиду, прямо если они едут на какой-то митинг не митинг, соответственно, участвовать в этом митинге. <...> Задерживать в любом случае будем мы. То есть это все будет под прикрытием. <...> Но, естественно, мы это никому не будем говорить, то есть фейсы тоже не будут знать о том, что ты наш человек.

Разговор Виктория записала^[5] на телефон. Это была не первая встреча и не первая просьба оперативника — с января 2020 года девушка по его просьбе внедрилась к сторонникам профсоюза «Союз ССР» и следила за ними. В обмен полицейский обещал более мягкий приговор по уголовному делу.

Профсоюз «Союз ССР» создал петербуржец Сергей Демкин, заинтересовавшийся идеями дантиста Сергея Тараскина, который называет себя президентом Советского Союза. Последователи Демкина тоже уверены, что они по-прежнему граждане СССР, потому что юридически Союз не распался. Российскую Федерацию государством они не считают, поэтому отказываются платить за услуги ЖКХ, отдавать кредиты и требуют списания долгов. Профсоюз проводит юридические лекции и устраивает коллективные походы в суды, налоговую, службу судебных приставов и другие органы власти, называя это общественным контролем.

Предложение работать на Центр «Э», по словам девушки, ей поступило 15 января, на следующий день после обыска в ее квартире — поводом для него стали публикации во «ВКонтакте». По версии следствия, Виктория оправдала действия террориста, в марте 2019 года расстрелявшего посетителей двух мечетей в новозеландском городе Крайстчерч (51 человек погиб, 49 ранены).

«Кому-то жаль их? Мне нет. И вот почему», — начиналась запись на ее странице. Дальше автор утверждал, что «мусульманские общины Новой Зеландии устраивали почти открытые фестивали, на которых открыто радовались убийствам и зверствам боевиков ["Исламского государства"]».

Виктория говорит, что скопировала основную часть текста из паблика, где с таким комментарием была выложена англоязычная новость о теракте. По словам девушки, вскоре она удалила пост, но майор Петров успел сделать скриншот и оформить рапорт. Следственный комитет не смог обнаружить «аналогичные публикации» в интернете и сделал вывод, что Виктория автор всего текста. При этом более ранняя, чем ее пост, публикация до сих пор доступна «ВКонтакте». Уголовное дело против девушки возбудили по статье о публичном оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК).

За публикацию видеозаписей с названиями «Кавказцев гоните из своего дома (2019)» и «Положение немусульман в шариатском государстве — Абу Валид», а также репост из паблика «Вечерний Кебабофоб» суд позже оштрафовал девушку на 10

тысяч рублей по статье 20.3.1 КоАП (возбуждение ненависти или вражды).

Согласившись стать агентом Центра «Э», Виктория вступила в «Союз ССР» и стала участвовать в его онлайн-собраниях, а однажды с выданным ей прослушивающим устройством встретила сторонницей организации в Чите. Уже через месяц она поняла, что это люди чудаковатые, но не опасные. Со временем Виктория перестала шпионить за ними, сначала передавая полицейским только малозначительные донесения, а потом и вовсе отказавшись сотрудничать с Центром «Э».

— У меня сложилось впечатление, что [полицейские] хотят, чтобы я залезла в эту группу, а потом меня вместе с этой группой туда еще к моему делу припишут. «Посмотрите, она не белая и не пушистая на самом деле», — рассуждает Виктория.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Внедрение в «Союз СССР»

14 января 2020 года. Утром в квартире, где Виктория живет с родителями, прошел обыск. Закончился он быстро — когда девушка выполнила просьбу оперативника Александра Петрова выдать флешки, ноутбук и смартфон. Заполняя документы, полицейский спросил Викторию, помнит ли она его.

— Опер дважды приходил к нам, — рассказывает девушка. — В первый раз я подумала, что какой-то алкаш с утра в двери ломится (у нас звонка нет), и я даже не стала двери открывать. Второй раз он приходил днем, где-то через пару недель. Представился оперативником отдела по борьбе с экономическими преступлениями, якобы они искали женщину, которая взяла кучу кредитов на нашу квартиру.

Она сразу вспомнила еще один подозрительный случай: «Мой друг написал, что [ему во "ВКонтакте"] писать начали какие-то люди с пустых страниц. Типа "давай поговорим о чурках, что ты там имеешь против миграционной политики?"».

После обыска Викторию отвезли на опрос в Центр «Э», где три часа задавали вопросы о том, «с какой целью» она опубликовала пост. Адвоката при опросе не было.

— Предупредили, что если буду молчать [на опросе], то меня закроют в ИВС^[6], — говорит девушка, — а потом отправят «на тюрьму». Есть скрин переписки^[7] с опером, где он повторил то же самое. Сказали, что вообще такой статьей занимается ФСБ, а они еще

хуже и со мной церемониться не будут. И что суд у меня будет гарнизонный^[8].

На следующее утро оперативник Александр Петров привез ей копию протокола обыска и предложил сотрудничество: девушка должна собирать информацию о членах «Союза ССР» в Чите, а взамен получит справку о помощи полицейским, которая смягчит ей приговор. «И мне дадут год условно, или вообще отделаюсь исправительными^[9] работами», — вспоминает Виктория.

Через три дня Виктория ответила согласием: «Поначалу я чисто из интереса, скорее всего, ответила "да". Я просто посмотрела каналы этого профсоюза, почитала. Они действительно неадекватные».

Активисты «Союза ССР» в Чите занимаются тем же, что и отделения профсоюза в других регионах: ходят по чиновникам, ругаются с судьями, приставами и следователями, требуя списать им долги перед нелегитимной Российской Федерацией. В Чите, по оценке Виктории, у организации несколько десятков сторонников.

— [Майор Центра «Э»] Петров считает их деятельность чуть ли не террористической, что их деятельность деструктивная, что они, бегая по инстанциям с кучей бумажек, мешают работать, — добавляет она. — Изначально он мне про [главу местного отделения профсоюза] Усову сказал, что она и ее сподвижники на здания ФССП нападают и стекла там регулярно бьют. Собственно, я поэтому и повелась, когда соглашалась на это якобы

сотрудничество. Да еще и «справочку» о том, что я им «помогала» в суд пообещали. Но на самом деле, никаких нападений, по крайней мере со стороны Усовой и ее команды, не было. Она не раз говорила, что наших законов вполне достаточно, чтобы получить то, что им нужно.

Войти в доверие к сторонникам СССР было нетрудно. В чате в телеграме, ссылку на которой Виктории прислал оперативник, по ее словам, было около тысячи человек со всей страны. Девушка написала, что присоединиться к профсоюзу ей посоветовал друг из Донбасса. После этого Викторию добавили в конференцию в *Zoom* — там было что-то вроде активистского телевидения, где по сменам круглосуточно выступали с докладами ведущие.

— Что-то про народовластие. Что мы не обязаны платить ЖКХ, потому что они считают, что СССР до сих пор существует, а РФ — коммерческая фирма. Про кредит, что мы можем брать его и не платить. Потому что банки зарегистрированы в РФ, а мы же граждане СССР. Как мы их будем платить? То есть ничего такого прям кошмарного, экстремистского там нет. Просто больше похоже на секту.

В общероссийском чате проходили и знакомства с новыми сторонниками. Примерно в конце января Виктории написала некая Алена Кремер и предложила встретиться в Чите. Девушка согласилась и сообщила об этом майору Петрову.

Вскоре к Виктории приехали два оперативника Центра «Э». Они дали ей задание узнать, где собирается читинская группа профсоюза и

чем она занимается. И выдали записывающее устройство. «Включили и дали коробочку маленькую черненькую. Когда все закончится, сама я не должна была ее выключать», — вспоминает Виктория.

Встреча прошла перед зданием вокзала в Чите. По словам Виктории, оперативники встали так, чтобы было удобно снимать видео. Майор Александр Петров — рядом на остановке, его коллега — в машине напротив.

— В здании вокзала часа три проговорили. Судя по разговору, это сектанты, — говорит Виктория.

Алена Кремер на встрече рассуждала о фальсификации истории, рассказывала про свое дворянское происхождение и экстрасенсорные способности, которые открылись в 12 лет. «Я когда руками повожу, где болит, у меня руки гореть начинают», — утверждала Кремер. Позже оперативник Петров сказал Виктории, что настоящая фамилия Алены — Антонова, и фамилии она меняла множество раз, успев побывать и Шухс, и Гожей, и Соколовой.

Виктория вспоминает, что в начале февраля она по заданию Центра «Э» около 6 часов разговаривала по телефону с Еленой Усовой — она одна из [лидеров](#) «Союза ССР» в Чите. У девушки сложилось впечатление об Усовой как о «нормальном человеке», о чем она и сообщила оперативнику.

— Никаких у нее мыслей экстремизмом заняться, — говорит Виктория. — Она, наоборот, сказала, что они купили землю в Чите. Собираются

что-то вроде общины создать. Самим выращивать фрукты овощи, чтобы меньше ходить в магазины. Она сама сыроварением занялась. Купили землю, купили трактор, купили коров. Она продала две парикмахерские, женщина не бедная. Передвигается на хорошей дорогой машине.

Сама Елена Усова сказала «Медиазоне», что к тому моменту, когда полиция попыталась внедрить в ее окружение Викторию, она уже перестала участвовать в акциях профсоюза, посчитав их бессмысленными. Она не отказалась от идей «Союза ССР», но решила заняться обустройством своей фермы. Сейчас забайкальское отделение возглавляет Антон Калашников, который в 2019 году был обвиняемым по статье о неуважении к власти за то, что он во «ВКонтакте» назвал судебных приставов «фашиками». Суд прекратил дело.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Беседы в Центре «Э»

24 января 2020 года. Виктория говорит, что в этот день полицейские отвезли ее в Следственный

комитет — при этом формально уголовное дело против нее еще не возбуждено. Девушку смутило, что майор Петров шептался со следователем: «Чуть ли не в десна целовались, уж простите за такое сравнение. А потом, когда опер повез меня домой, [следователь] ему позвонил, и выяснилось, что они чуть ли не друзья».

По ее словам, в СК ей задавали те же вопросы, что и оперативники Центра «Э». Там она узнала, что за ее страницей во «ВКонтакте» следили как минимум с 1 апреля 2019 года — именно тогда, согласно материалам дела, майор Петров обнаружил ее публикации.

Следователь читал Виктории лекцию о толерантности, «как для подростка», и говорил, что у нее в соцсети 340 друзей, которые могли увидеть публикацию. «На этом посте ни лайков, ни репостов. Вообще ничего. Просто 11 просмотров зафиксировано», — возражает девушка.

Сразу от следователя оперативники отвезли Викторию на амбулаторную психиатрическую экспертизу — к ней у нее нет никаких претензий. Оттуда девушку привезли на встречу с заместителем начальника Центра по противодействию экстремизму Забайкальского края Антоном Новиковым.

— Он начал, наверное, как бывший военный политинформацию рассказывать, что вот такая нестабильная ситуация в стране, — вспоминает Виктория. — Новиков сказал, что я должна помочь с этим профсоюзом СССР во главе с Усовой. —

Завершил эту речь так: «Вы же Виктория, а Виктория — это победа. Мы с вами вместе победим эту оппозицию, которая как кость в горле». Прямо выделил это предложение.

Она говорит, что напрямую не отказывалась от сотрудничества с полицией, но уже к середине февраля убедилась, что в реальности сторонники «Союза ССР» не представляют никакой опасности, перестала следить за ними и начала отвечать на вопросы майора Петрова, что активисты и лидеры профсоюза ничего ей не рассказывают.

Допросы в СК

17 февраля 2020 года. Дата возбуждения уголовного дела против Виктории. Она узнает об этом на следующий день от матери, заметившей новость на региональном портале *ZAB.ru*. Это была короткая заметка со ссылкой на сотрудника прокуратуры, кратко пересказавшего версию следствия.

Виктория вспоминает, что хотела отправить подруге ссылку на новость, однако обнаружила, что публикацию уже удалили. Она успела сделать скриншоты со страницы издания в инстаграме, в сети также остались перепечатки новости.

Девушка спросила у оперативника Петрова, почему сайт удалил новость. «Он мне сказал, что это слил кто-то из прокуратуры. Их начальник позвонил в прокуратуру. Втык им дал. И прокуратура попросила *ZAB.ru* удалить. Я же, получается, что с ними сотрудничаю. И про меня не имеют права СМИ

писать вообще, упоминать. Якобы раскроют агента, что-то в этом роде», — объясняет Виктория.

18 февраля ее вызвали в Следственный комитет на допрос в качестве подозреваемой. На этот раз ей предоставили защитника. «Адвокат меня до истерики довел, — вспоминает Виктория. — Говорил: "Не слушай этих оперов, козлов, они врут. Какой тебе год условно? Ты о чем говоришь?"».

По ее словам, адвокат Халиг Тагиев помог убрать сомнительные формулировки из протокола допроса, но отметил, что дело в пользу обвинения решит ее первый опрос в Центре «Э». Там написано, что Виктория объяснила публикацию тем, что хотела «выплеснуть эмоции». Увидев результаты психолого-лингвистической экспертизы записи «ВКонтакте», вспоминает Виктория, адвокат сказал, что ее «кто-то сильно хочет посадить».

Допрос вел уже новый следователь^[10]. Почему его заменили, Виктория спросила у подвозившего ее домой оперативника Петрова — тот сказал, что предыдущий следователь не сошелся во мнении по ее делу со своим начальством.

— Он ответил, что начальник СК вот такой нехороший, не любит полицейских. Он их кучу попересажал. Он специально ставит палки в колеса.

Виктория вспоминает случай, иллюстрирующий непростые отношения забайкальских следователей и полицейских. В середине марта следователь попросил у нее контакты бывшего парня, с которым она жила

9 лет назад. Девушка дала их. На следующий день ей написал майор Петров и попросил о встрече — она произошла в машине Петрова во дворе дома Виктории. Оперативник сказал, что следователь дал задание найти ее бывшего парня — та ответила, что уже передала следователю все контакты. Услышав это, сотрудник Центра «Э» ударился головой об руль. По словам девушки, он сказал, что следователь ему контакты не передал, только сказал «найти и доставить». Связаться с молодым человеком силовикам так и не удалось.

Следствие допросило родителей Виктории и ее подруг. У родителей спрашивали, не били ли они дочь в детстве. У подруг — о том, как Виктория относится к кавказцам, были ли у нее раньше с ними конфликты и принадлежала ли она к «сообществу скинхедов».

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Новая вербовка

2 июля 2020 года. Майор Александр Петров в очередной раз позвонил Виктории и попросил о

встрече, сказав, что у него «есть предложение крутое», от которого та «не должна отказаться».

3 июля Виктория и майор Александр Петров встретились во дворе ее дома. Девушка записала разговор^[1] на телефон.

Майор Петров. Скажи мне, короче... ставить тебя на зарплату ежемесячную.

Виктория. О, как!

Майор Петров. Деньги же нужны?

Оперативник говорит, что может платить ей деньги, если она внедрится на ферму в пригороде Читы. По его словам, активисты «Союза ССР» объединились со сторонниками Народно-патриотической партии России — а это «тоже оппозиционно настроенная партия». Петров предложил Виктории поскорей внедриться на ферму и участвовать во всех акциях профсоюза под наблюдением оперативников. При этом о ее работе на Центр «Э» не должны знать даже сотрудники ФСБ.

Майор Петров. Это все будет прикрываться. <...> Плюс аппаратура определенная будет у тебя, как прошлый раз. Либо «гном» вот этот, мы так называем. Либо определенные сумки есть специальные тоже, кепки, куртки, платье не платье.

Виктория. Ну, так сразу сказать не могу.

Полицейский говорит, что такая работа займет больше времени и он сможет платить за нее 10-11 тысяч рублей в месяц.

Майор Петров. Нам они очень нужны. Мы уже всю плешь из-за них съели. Потому что они нас... Подпрыгиваем мы из-за них, из-за этой всей ерунды.

Виктория. Ну да, слышала, в Краснодаре кого-то там судить собрались^[12] из этих.

Майор Петров. По субъектам да, сейчас тоже активно ими взялись очень. Возбуждают дела. У нас, видишь, они очень аккуратные. Везде тоже, я тебе так, по секрету скажу — везде там, где возбуждали дела, везде были люди свои. Потому что так они скрыто-тайно. Мы как бы тоже, у нас вроде тут есть <нрзб>, что у них должны быть те же уставы, <нрзб>. <...> Чтобы нам их признать экстремистской организацией. <...> Вот такие мысли у меня по крайней мере сейчас. Ну и как бы смотри, подумай. Ну и позвонишь или там...

Виктория: В телегу напишу.

Майор Александр Петров: Или в телеге. Либо набери, или в телеге, без разницы. Как удобней тебе. <...> Тут видишь, вообще никого нет. У нас одни неформалы жесткие, которых они сами не пустят. Ты самый идеальный вариант. <...> Умная, грамотная, которая знает определенные термины и все остальное.

В тот же день оперативник написал девушке в телеграме и спросил, сможет ли она дать показания на видеоблогера Леху Кочегара из Читы (Алексея

Закружного). В мае против Кочегара возбудили дело о призывах к массовым беспорядкам (часть 3 статьи 212 УК) из-за стрима, в котором он возмутился, что в Чите перед родительским днем из-за коронавируса закрыли проходы на кладбища. «Я предлагаю снести этот, *****, в *****, кордон и устроить гребаную, ***** *****, революцию, без крови», — говорил видеоблогер.

По словам Виктории, Кочегар никак не связан с «Союзом ССР», лишь иногда он появлялся на общих акциях коммунистов вроде дня рождения Ленина.

Девушка вспоминает, что еще раньше оперативник предлагал ей мониторить соцсети и делать скриншоты сомнительных записей.

— [По его мнению], те, кто пишет комментарии или «неправильные» посты в соцсети, подрывают конституционный строй (это он родителям моим сказал про меня, когда те спросили, что за маразм происходит), — говорит Виктория. — Когда мне предложили еще и «ВКонтакте» скринить с неправильными комментариями, я сказала что это детский сад и бесполезное занятие. Петров же сказал, что это важное и нужное дело.

6 июля девушка ответила, что не будет ни давать показания против блогера, ни внедряться к очередным сторонникам СССР. Через неделю в ее деле снова сменили следователя^[13], провели очередной осмотр в квартире и вызвали на допрос. 14 июля Виктории предъявили обвинение — до этого она находилась в статусе подозреваемой.

Майор Петров снова вышел на связь 22 июля и потребовал встречи. По словам девушки, он узнал, что Елене Усовой из «Союза ССР» она рассказала о попытке внедрить к ним агента, а адвокату Лехи Кочегара — о том, как ей предлагали свидетельствовать против блогера.

Встреча прошла 27 июля. Виктория вспоминает, что полицейский потребовал выключить телефон, поэтому она не смогла записать разговор.

— Его руководство отстранило от работы и сейчас проводится служебная проверка, — пересказывает разговор Виктория. — Говорил, что сейчас в ЦПЭ на него все тычут пальцем. Что я нарушила его размеренный уклад жизни. Спрашивал, за что? Ведь он мне так хотел помочь!

По словам девушки, оперативник обещал испортить ей жизнь и посоветовал учить статью 283 УК (разглашение государственной тайны) — при этом никаких документов о допуске к гостайне или секретным сведениям она никогда не подписывала. «Мол, он поднимет все бумаги и сдаст меня в СК. Говорил: "Ты рассчитывала, что профсоюз митинг в честь тебя организует"», — вспоминает Виктория.

С тех пор она с майором Центра «Э» Александром Петровым не виделась и не разговаривала. 11 августа прокуратура отправила материалы дела в 1-й Восточный окружной военный суд в Хабаровске — будет ли оно рассматриваться в Хабаровске или на выездном заседании в Чите, пока неясно. Дата первого заседания тоже пока не назначена.

Редактор: Егор Сковорода

1. Героиня согласилась на разговор при условии, что редакция не будет указывать ее фамилию.
2. В уголовном деле этот документ называется справкой о проведении оперативно-разыскного мероприятия «Наведение справок».
3. Поселок в 18 километрах от Читы.
4. Вероятно, сторонники «Союза ССР» и другие активисты, не признающие существование Российской Федерации и распад Советского Союза.
5. Аудиозапись есть в распоряжении редакции.
6. Изолятор временного содержания.
7. Имеется в распоряжении редакции.
8. В реальности дела о террористических преступлениях в России рассматривают четыре окружных военных суда. Дела из Забайкальского края подсудны 1-му Восточному окружному военному суду.
9. Предъявленная ей часть 2 статьи 205.2 УК не предполагает исправительных работ, но помимо лишения свободы (от 5 до 7 лет) по ней возможен штраф от 300 тысяч до 1 млн рублей.
10. Дело дальше вел лейтенант юстиции Аюр Цыбенков.
11. Голос на записи этой встречи совпадает с записью звонка накануне — и по этому телефонному номеру отвечает человек с тем же голосом. Номер, согласно приложению GetContact, записан у большинства абонентов как Александр Алексеевич Петров из Центра «Э» либо отдела по борьбе с наркотиками. Данные майора полиции с теми же данными указаны в уголовном деле Виктории — именно он составлял рапорт об обнаружении ее поста в соцсети.
12. В апреле в Краснодаре арестовали Марину Мелихову — лидера «Граждан СССР», организации, сторонники которой тоже считают Россию торговой компанией и отказываются подчиняться законам, выплачивать кредиты и долги за ЖКХ. Они организовали свой суд и милицию. Мелихову обвиняют в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (часть 2 статьи 280 УК) из-за поста во

«ВКонтакте» — она писала, что если государство до 9 мая не отдаст власть народу, то народ должен взять ее сам.

13. Теперь дело передали следователю Баиру Батомункуеву.